

*Д.э.н.,
профессор СОГУ
С.С. Галазова*

*К.э.н., ст. преп СОГУ
М.В. Келехсаева*

Формирование Российского института социальной ответственности: анализ ориентиров и параметров

С.С. Галазова, М.В. Келехсаева

Современная российская экономика демонстрирует «робкие» признаки оживления, хотя о достигнутом потенциале устойчивого экономического роста пока говорить рано. Бесспорно, что проведенные реформы потребовали чрезвычайно высоких социально-экономических издержек, оценка и анализ которых свидетельствуют об объективной необходимости поиска наиболее эффективных способов достижения поставленных целей.

В связи с необходимостью повышения результативности, целостности управления как в частном, так и государственном секторе актуализируются процессы общественного формирования института социальной ответственности, с учетом социальных критериев эффективности.

В мировой практике установились три основных модели (открытая, закрытая, смешанная) института социальной ответственности, различающиеся самостоятельностью выбора субъектом ответственности направления снижения социальных рисков, уровня затрат, оценки, мониторинга и прогнозируемости получения социальных выгод и затрат.

Однако какие именно параметры включать в социальную ответственность компаний, остается открытым вопросом как для теории, так и для практики. Так, по мнению одних, параметры социальной ответственности шире этических норм, «корпоративная социальная ответственность означает не просто такое ведение бизнеса, которое соответствует этическим, законодательным нормам и общественным ожиданиям, а даже превосходит их» [1]. Другие видят качественную составляющую в социальной ответственности: «Социально ответственный бизнес берет на себя обязательства вести деятельность в соответствии с этическими

нормами и вносить вклад в экономическое развитие за счет улучшения качества жизни как собственных сотрудников и их семей, так и всего местного населения и общества в целом» [2]. Третьи в социальной ответственности видят гражданский регулятор поведения компаний: «Корпоративная ответственность бизнеса есть общественное движение граждан, требующих от компаний, принятия на себя полной ответственности за то, как их деятельность влияет на окружающий мир. Потребители, инвесторы и сотрудники компаний начинают осознавать всю мощь современных корпораций и предпринимают попытки использовать эту силу для того, чтобы планета стала лучшим местом для всех и каждого» [3].

Четвертые подчеркивают добровольность воли субъекта ответственности, а именно: «Социальная ответственность бизнеса – это добровольный вклад в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный напрямую с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законодательного минимума» [4].

Пятый подход наиболее плодотворен и включает в себя все смысловые нагрузки предыдущих, отмечается в докладе о социальных инвестициях в РФ: «Социальная ответственность перед обществом – это философия поведения и концепция выстраивания деловым сообществом, компаниями и отдельными представителями бизнеса своей деятельности с акцентом на следующие ориентиры – производство качественной продукции и услуг для потребителей; создание привлекательных рабочих мест, выплата легальных зарплат и инвестиции в развитие человеческого потенциала; неукоснительное выполнение требований законодательства: налогового, трудового, экологического

и т.п.; построение добросовестных отношений со всеми заинтересованными сторонами; эффективное ведение бизнеса, ориентированное на создание добавленной экономической стоимости и рост благосостояния своих акционеров; учет общественных ожиданий и общепринятых этических норм в практике ведения дел; вклад в формирование гражданского общества через партнерские программы и проекты развития местного сообщества» [5].

Категориальные признаки социальной ответственности экономических субъектов имеют несколько важных уровней, и в подходах к определению понятия это очень четко проявляется. Поэтому одни авторы подчеркивают регулирующий характер институциональных норм социальной ответственности; другие – наличие аккомодационной функции социальной ответственности; третьи – расширяя поле действия института социальной ответственности, отмечают необходимость контекстного понимания поведения экономических субъектов через призму отношений «контекст–норма–поведение»; четвертые – усиливают «волевые» императивы в социальной ответственности, подчеркивая добровольность воли экономического субъекта при выборе мотивационной модели поведения; и, наконец, последние – включают в социальную ответственность оценочные параметры, необходимые для частичной предсказуемости последствий деятельности экономических субъектов.

Для отечественной экономики анализ моделей социальной ответственности представляет существенный интерес, поскольку российский институт социальной ответственности сочетает в себе черты различных моделей и находится в процессе своего формирования.

Открытая модель функционирования института социальной ответственности характерна для американской экономической системы.

Для открытой модели функционирования социальной ответственности характерно:

– во-первых, саморегулируемый характер функционирования, проявляющийся в развитии частных корпоративных фондов, осуществляющих выбор направлений снижения социальных рисков, уровня их затрат, оценки, мониторинга и прогнозируемости получения социальных выгод при производстве общественных благ;

– во-вторых, институт социальной ответственности ориентирован на внешние параметры социальной ответственности, связанные с экологизацией, гуманизацией и интеллектуализацией фак-

торов производства прежде всего на локальном, местном уровне;

– в-третьих, институт социальной ответственности ориентирует компании на расширение социальных функций частного бизнеса, компенсируя их участие в социально-значимых проектах через налоговый механизм льгот и гибких правовых норм регламентации поведения корпоративных субъектов.

Закрытая модель функционирования института социальной ответственности характерна для европейской экономической системы. В свою очередь при закрытой модели института социальной ответственности государственные механизмы снижения рискогенности выступают в качестве доминирующих, а частные – ориентированы на правовую ответственность субъектов хозяйствования [6].

Таким образом, для закрытой модели функционирования социальной ответственности свойственно:

– во-первых, государственный характер функционирования, проявляющийся в развитии государственно-частных партнерств, осуществляющих выбор направлений снижения социальных рисков, уровня их затрат, оценки, мониторинга и прогнозируемости получения социальных выгод при производстве общественных благ;

– во-вторых, в институте социальной ответственности доминируют внутренние параметры социальной ответственности, связанные с достижением профсоюзной регламентации внутренних параметров оплаты труда, количества сверхурочной работы и последствий деятельности компаний в качестве факторов снижения социальной рискогенности;

– в-третьих, институт социальной ответственности компаний ограничивает их участие в социальной жизни общества через правовой механизм, содержащий в себе более жестко регламентированные нормы поведения корпоративных субъектов.

В настоящее время наблюдается тенденция конвергенции открытой и закрытой модели функционирования института социальной ответственности [7].

Для отечественной экономики характерен переход от закрытой модели к смешанной модели института социальной ответственности, когда государство устанавливает «коридор» конкурентного взаимодействия субъектов социальной ответственности, в котором государственные инструменты снижения рискогенности действуют наравне с ча-

стными инструментами института социальной ответственности создавая равные условия для всех субъектов социальной ответственности.

Общие черты российской модели института социальной ответственности с европейской моделью заключаются в ведущей роли государства и общей ориентированности на внутренние компоненты института социальной ответственности. Данное обстоятельство объясняется тенденцией возрождения элементов института социальной ответственности крупных предприятий, унаследованных еще с советских времен (реанимированные дома отдыха, детские лагеря, иные объекты социально-культурного быта).

Крупные отечественные предприятия обладали значительным «социальным пакетом» и социальной инфраструктурой, содержание которой требовало значительных финансовых средств. Однако принципиальным отличием российской модели является тот факт, что инициатором возрождения института социальной ответственности в России является малый и средний бизнес [8].

Неравномерный характер самого корпоративного управления, и неоднозначность оценок влияния качества корпоративного управления на его эффективность сохраняет доминирующие позиции государства как основного игрока в группе стейкхолдеров [9].

Для российской модели корпоративного управления характерны следующие черты:

– во-первых, незначительное число АО, так количество зарегистрированных некоммерческих организаций уже превысило в три раза количество созданных АО;¹

– во-вторых, высокая концентрация акционерного капитала: в 2005 г. на долю крупных 42 акционерных обществ приходилось 98 % общей стоимости компаний, которые котируются на фондовом рынке. При этом на три АО – РАО ЕЭС, Газпром и РАО РЖД – приходится 13,5 % ВВП РФ [10];

– в-третьих, отсутствие системы дисперсной (распыленной) акционерной собственности [11] при образовании неформального и неразделенного ядра между собственниками и акционерами, ведущими к непрозрачности российского бизнеса и росту социальных внутрифирменных конфликтов [12];

– в-четвертых, российские АО имеют «непубличный» характер (их ценные бумаги не обращаются на фондовом рынке, и они не пользуются привлечением инвестиций посредством дополнительных выпусков акций) [13].

Таким образом, можно сделать вывод, что для большинства АО издержки, связанные с соблюдением принципов корпоративного управления, не компенсируются выгодами, связанными с привлечением инвестиций, и соответственно затраты, связанные с социальным долгосрочным инвестированием, не компенсируются социальными выгодами.

В свою очередь это приводит к тому, что возникает противоречие и несоответствие между «непубличным» характером правовой формы компании и экономическим содержанием корпоративного управления. Кроме того, для российской модели института социальной ответственности характерна неразвитость общественных институтов, осуществляющих общественный мониторинг качества оказываемых как частных, так и государственных услуг и товаров, теневые схемы оплаты труда, коррупция и т.д. [14].

В результате сохранение «рыночных» и «нерыночных» институциональных компонент социальной регуляции экономических субъектов деформирует структурно-функциональную сбалансированность процесса персонификации социальной ответственности между экономическими субъектами, приводит к тому, что рыночные и нерыночные формы социальной ответственности используются не как замещающие друг друга, а как взаимодополняющие элементы социальных стратегий экономических субъектов, что накладывает существенные ограничения на результативность применения широкого набора рыночных инструментов системной трансформации института социальной ответственности.

Следует подчеркнуть, что, поскольку для российской экономики присущ переход от закрытой к смешанной модели института социальной ответственности, это приводит к неравномерной реализации всего института социальной ответственности, проявляющейся в том, что более 30 % предприятий не в состоянии поддерживать никакую модель социальной ответственности по причине банкротства [10], а остальные относительно

¹На 01.01.2005 г. зарегистрировано 2 240 732 юридических лица, из них обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью 1 327 320, акционерных обществ – 168 583, полных товариществ – 482, товариществ на вере – 697, производственных кооперативов – 24318, некоммерческих организаций – 480 000.

благополучные 70 % ориентированы на внутренние компоненты социальной ответственности.

Кроме того, различные аспекты института социальной ответственности становятся приоритетными при реализации социальных функций экономических субъектов, которые по-разному понимаются бизнес-сообществом, государством, средствами массовой информации и непосредственно обществом.

Для бизнес-сообщества главным является не потребность строгого соблюдения норм социально-ориентированного поведения, а необходимость адекватной оценки социальной ответственности предприятия, т.е. исходя из конкретного уровня развития рыночной среды, степени конкуренции во внешней среде хозяйствования в отрасли. Доминантным мотивом развития социальной ответственности для бизнес-сообщества является поступательное и последовательное движение российских производителей в социально-ориентированном направлении, при формировании благоприятных условий в обществе, на законодательном и информационном уровне, в средствах массовой информации [15].

Государственные приоритеты оценки социально-ориентированного поведения экономических субъектов лежат в плоскости правовой ответственности и методов ведения бизнеса с точки зрения законопослушности и выплаты налогов, а затем степени участия бизнеса в социальных программах и национальных проектах. Второстепенным выступает законодательное закрепление института социальной ответственности [16].

В результате социальная ответственность бизнеса зачастую рассматривается самим бизнесом как почетная, но обременительная и никоим образом не замечаемая обязанность, затратная статья и необходимость дополнительных объяснений с акционерами по поводу изъятия средств на социальные программы.

Таким образом, с точки зрения перехода российской экономики от закрытой к рыночной модели, процессу формирования в российском обществе черт открытой модели института социальной ответственности препятствует ряд факторов, а именно:

– во-первых, отсутствуют четкие категориальные границы понимания социальной ответственности, как социальной ответственности стороны бизнес-сообщества, так и социальной ответственности стороны потребителей, государственных структур и средств массовой информации;

– во-вторых, общественные ожидания выполнения компаниями своих социальных функций во многом завышены, поскольку не учитывают степень рыноч-

ности и конкурентоспособности различных отраслей (более 1/3 предприятий банкроты, уровень теневой оплаты труда и т.д.);

– в-третьих, общественные ожидания выполнения компаниями своих социальных функций сфокусированы на внутренних элементах социальной ответственности, поскольку внешние элементы не столь развиты и не имеют адекватного информационного освещения в средствах массовой информации;

– в-четвертых, для большинства АО издержки, связанные с соблюдением принципов социально-ориентированного поведения не компенсируются конкурентными выгодами, связанными с привлечением долгосрочных социальных инвестиций;

– в-пятых, государство ограничивает развитие рыночных компонент социальной ответственности в рамках правовой законопослушности предприятий, а также отсутствием соответствующих налоговых льгот социально-ориентированному российскому бизнесу;

– в-шестых, наличие неразвитости общественных институтов мониторинга и оценки института социальной ответственности значительно затрудняет согласованность и взаимодействие экономических субъектов при реализации своих социальных функций;

– в-седьмых, хотя инициатором развития рыночных компонент института социальной ответственности в России является малый и средний бизнес, а не крупный бизнес и государство, однако возможности «лоббирования» и социальной поддержки своей инициативы у малого бизнеса значительно меньше в сравнении с крупными корпоративными структурами.

Таким образом, экономические и социальные процессы, протекающие в нашей стране, объективно свидетельствуют о возрастании роли дополнительных институтов социальной регуляции поведения экономических субъектов, направленных на укрепление социальной стабильности, а также снижение уровня социальных издержек общественного развития. Фрагментарность реализуемых рыночных преобразований предопределяет высокий уровень рискогенности внешней и внутренней среды функционирования этих субъектов и обуславливает потребность адекватных изменений в системе их социальной регуляции. Возникает объективная необходимость качественного пересмотра концептуально-методологических основ формирования, структурирования и инструментов реализации института социальной ответственности как специфической составляющей рыночного развития, а исследование этого процесса приобретает особую значимость.

Литература

1. *Business for Social Responsibility, USA* www.bsr.org/resourcecenter/homepage_page.asp
2. *WBCSD CSR dialogue, Switzerland* <http://www.wbcd.org/newscenter/reports/2000/CSR2000Making%20Good%20Business%20Sense.pdf>
3. <http://www.csrwire.com/page.cgi/about.html>
4. «Социальная ответственность компании: практическая польза для бизнеса», Ассоциация менеджеров. – М.: 2002. http://www.amr.ru/pdf/brochure_full.pdf
5. *Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / под общей редакцией С.Е. Литовченко.* – М., 2004.
6. *Crane A., Matten D. Business Ethics-A European Perspective.* Oxford: Oxford University Press, 2004.
7. *Третьякова М.* Конвергенция моделей корпоративного управления // *Вопросы экономики*, №1, 2004. С. 48.
8. *Борисенко Е.Н.* Социальная ответственность малого предпринимательства. – М., 2002.
9. *Карапетян Д., Грачева М.* Корпоративное управление: основные понятия и результаты исследования российской практики // *Управление компанией*. №1, 2004. С. 27.
10. *Россия в цифрах 2005.* Статистический сборник. 2005. С. 326.
11. *Радыгин А.* Корпоративное управление в России: ограничения и перспективы // *Вопросы экономики*. №1, 2002. С. 84.
12. *Мошкович Б.* Призрачная прозрачность или управляемая стоимость бизнеса? // *Управление компанией*, 2002. № 12. С. 23.
13. *Осиновский А.* Корпоративные конфликты и эмиссия акций // *Слияния и поглощения*. № 1. 2004. С. 17.
14. *Крючкова П.* Принципы и процедуры оценки целесообразности мер государственного регулирования. – М.: Теис, 2005.
15. *Сергиенко Я.* Кооперативная модель управления бизнесом // *Вопросы экономики*, 1999. № 10. С. 73.
16. *Андреанов В.* Государственное регулирование и механизмы саморегуляции в рыночной экономике // *Вопросы экономики*. 1996. № 9. С. 67.

В МИРЕ КНИГ

К.Б. Скодтаев
Сборник задач Северо-Осетинских
школьных математических олимпиад
1989–2006

– Владикавказ: Владикавказский научный центр РАН
и РСО-А, 2007. 144 с. Тираж 800.

Основу сборника составляет первая часть, где рассматриваются задачи районных олимпиад (II тура) с решениями и указаниями, которые предлагались школьникам РСО-А в 1989–2006 гг. Во второй части приведены задания с ответами республиканских олимпиад (III тура) 1999–2006 гг.

Книга адресована и будет полезна учащимся, проявляющим повышенный интерес к изучению математики (особенно при подготовке к различным олимпиадам), учителям для дополнительной работы и любителям математического досуга.